

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 134—142.

Ivanovo State University. Series: Humanities. 2024. Iss. 4. P. 134—142.

Научная статья

УДК 130.3

DOI: 10.46726/И.2024.5.15

ЛОГИКИ САМОСОЗНАНИЯ

Владимир Леонидович Васюков

Институт философии РАН, Москва, Россия, vasyukov4@gmail.com

Аннотация. Применяя метод комбинирования логических систем, можно описать работу сознания с помощью логических систем — комбинаций различных видов связей ментальных состояний и каузальных связей состояний нейронов (психофизическая проблема). Для пары таких «логик» всегда можно найти «объединенную» логическую систему, чьи свойства детерминированы отношениями следования обеих систем. Однако такая «логика сознания» может сама рассматриваться как ментальная логика «высшего порядка», а следовательно, она может быть компонентой комбинации с начальной ментальной логикой. С другой стороны, эта логика может быть «нейронной» логикой высшего порядка и образовывать комбинацию с исходной нейронной логикой. В обоих случаях эту комбинацию можно расценивать как логику самосознания, отражающую ту точку зрения теоретиков сознания (Дженнаро), при которой психологическое состояние сознательно тогда и только тогда, когда оно правильно представлено состоянием более высокого порядка. При этом «нейронность» или «ментальность» логики самосознания связана с делением теорий мышления высшего порядка на два лагеря: одни (Розенталь, Каррузерс) утверждают, что состояние высшего порядка является мыслью или убеждением, а вторые (Армстронг, Лайкен) утверждают, что состояние высшего порядка является сенсорным состоянием, подобным восприятию.

Ключевые слова: сознание, самосознание, логика, метафизическое объяснение сознания, состояние сознания

Для цитирования: Васюков В.Л. Логика самосознания // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 134—142.

Если говорить не о сознании, но о самосознании, то один из естественных способов думать о самосознании — это рассматривать его как способность субъекта мыслить сознательно о себе. Самосознательные мысли — это мысли о себе. Но обычно указывают, что размышления о том, что просто является самим собой, недостаточны для самосознания, скорее человек должен думать о себе как о *самом* себе. Если человек способен к самосознающему мышлению, то он должен быть способен мыслить таким образом, чтобы ему было очевидно, что он сам думает о себе.

Готлоб Фреге в начале XX века предлагает формулу самосознающего мышления, утверждая, что «каждый человек дан самому себе некоторым особым

и изначальным способом, каким он не дан никому другому» [Фреге: 332]. Сходной точки зрения придерживался в своих ранних работах и Бертран Рассел, утверждая, что мы знакомы с самими собой. Однако позднее он стал приверженцем иной точки зрения. Он говорил, что ситуация с самосознанием та же, что и с восприятием вообще. Например, если утверждать, что цветное пятно — это одно, а наше видение его — другое, то это требует одновременного признания и самого субъекта рассмотрения и акта его восприятия. В этом случае ощущение как акт будет состоять из осознания цвета, в то время как сам цвет останется полностью физическим и может быть назван чувственным данным, чтобы отличать его от ощущения. Подобный двойственный субъект, однако, «кажется логической фикцией, наподобие математических точек и мгновений. Он вводится не потому, что наблюдение обнаруживает его, а потому, что он удобен с лингвистической точки зрения и, по-видимому, требуется грамматикой. Номинальные сущности такого рода могут существовать, а могут и не существовать, но нет никаких веских оснований предполагать, что они существуют» [Russel: 141].

Переключается с ним и Людвиг Витгенштейн периода «Логико-философского трактата», когда он пишет: «5.633. Где в мире найти метафизический субъект? Вы скажете, что это в точности ситуация с глазом и полем зрения. Но ведь в реальности вы не видите свой глаз. И ничто в поле зрения не позволяет предположить, что оно видимо глазом». И дальше: «5.634. Это связано с тем фактом, что никакая часть нашего опыта не является априорной. Все, что мы видим, может быть иным» [Витгенштейн: 102—103]. Согласно Витгенштейну, метафизический субъект есть предел мира, а не его часть, поэтому бесполезно искать его внутри мира.

В то же время совершенно противоположную точку зрения находим у Эдмунда Гуссерля, когда он в «Логических исследованиях» 1900/1901 г. пишет, что чистое Я (Я «чистой апперцепции») сущностно принадлежит факту «субъективного переживания», или сознания. Все, что находится в отношении к Я, есть содержание сознания. Он поясняет: «Осознанное интенциональное отношение Я к своим предметам я не могу понять иначе, как то, что к феноменологическому совокупному составу единства сознания принадлежат как раз такие интенциональные переживания, где интенциональным объектом выступает Я как одушевленное тело (*Ichleib*), Я как духовная личность и, таким образом, весь эмпирический Я-субъект (Я, человек). Такие интенциональные переживания должны составлять одновременно сущностное феноменологическое ядро феноменального Я» [Гуссерль: 333—334]. По Гуссерлю, феноменологическое ядро Я образуют акты, которые как бы доводят до его сознания предметы, и Я «направлено» к ним как раз в этих актах.

Жан-Поль Сартр в свою очередь говорит о картине сознания как включающей «дорефлексивное» осознание самого себя. «Я — нечто существующее. Оно обладает конкретным типом существования, отличающимся, несомненно, от такового математических истин, значений или же пространственно-временных сущностей, но при всем при этом не менее реальным. Оно само дается в качестве трансцендентного» [Сартр: 34]. Иначе говоря, сама по себе рефлексия еще не означает наличие Я, оно подпадает под рефлексивное утверждение будучи отличным как от нерелексированного сознания, так и от его объекта (стула, математической истины и т. д.). Я представляет собой трансцендентный объект рефлексивного акта.

Таким образом, хотя мы всегда рассуждаем о самосознании, отталкиваясь от собственного сознания, полагая, что сознание является необходимым условием самосознания, вопрос об отношении между сознанием и самосознанием может выразить следующим образом: необходимо ли самосознание для сознания?

Каким же образом сознание может повлечь за собой самосознание? Один из ответов состоит в том, что первое сводимо ко второму. Такой точки зрения придерживается, например, Рокко Дженнаро, утверждающий, что несознаваемое ментальное состояние становится сознаваемым тогда и только тогда, когда оно является объектом некоего представления высшего порядка. Если такое «метапсихологическое» состояние (т. е. психическое состояние, направленное на другое психическое состояние) существует, то это означает, что в этом случае Я в некотором смысле «осознаю» состояние моего сознания [Gennaro: 1]. Простейшее различие между этими типами состояния заключается в том, что состояние более высокого порядка отличается от того, которое оно представляет.

Теории высшего порядка, которые принимают это предположение, делятся на два лагеря. Первый образуют *теории мышления высшего порядка*, которые утверждают, что состояние высшего порядка является мыслью или убеждением. Дэвид Розенталь об этом пишет так: «Обычно, когда в потоке сознания возникают ментальные состояния, человек не осознает, что у него есть какие-либо мысли более высокого порядка по этому поводу. Но когда мы рефлексивно или интроспективно осознаём состояние ума, мы осознаём не только то, что находимся в этом состоянии ума; мы также осознаем, что понимаем, что находимся в нем» [Rosenthal: 28].

Второй лагерь образуют *теории восприятия высшего порядка*, которые, напротив, утверждают, что состояние высшего порядка является сенсорным состоянием, подобным восприятию, т. е. реализацией своего рода внутреннего восприятия или «внутреннего чувства» — идея, которая широко обсуждалась на протяжении семнадцатого и восемнадцатого веков. Уильям Лайкен характеризует это внутреннее восприятие как «функционирование внутренних механизмов внимания, направленных на психологические состояния и события низшего порядка... Я бы также добавил явный элемент телеологии: механизмы внимания — это устройства, которые выполняют работу по передаче и/или координации информации о происходящих психологических событиях и процессах» [Lucan: 299].

Поскольку кто-то другой также может находиться в каком-то самосознающем состоянии, то простого понимания того, что мысль возникает, недостаточно, чтобы сделать эту мысль сознательной. Похоже, требуется осознавать, что человек находится в соответствующем состоянии первого порядка, то есть человек представляет себя находящимся в рассматриваемом состоянии. Поскольку это, по-видимому, связано с формой самосознания, постольку и теорию мышления высшего порядка, и теорию восприятия высшего порядка можно понимать как утверждающие, что сознание влечет за собой самосознание.

Нечто похожее на теорию восприятия высшего порядка мы обнаруживаем уже у Аристотеля, что можно вывести из следующих его слов: «Так как мы воспринимаем, что мы видим и слышим, то необходимо воспринимать либо зрением, что оно видит, либо другим чувством. Если зрением, то оно должно воспринимать зрение, и его предмет — цвет. Так что или будут два чувства для восприятия одного и того же, или зрение будет воспринимать само себя» [Аристотель: 171]. Однако он тут же замечает, что эта точка зрения заводит в тупик, поскольку если зрение будет восприниматься «новым» зрением, то это иное новое зрение вновь должно будет восприниматься «новым» иным

зрением зрения, и так далее: «если чувство, воспринимающее зрение, было бы другим, а не самим зрением, то ... (этот ряд восприятий. — *B. B.*) уходил бы в бесконечность» [Там же]. Стандартный способ преодолеть подобное затруднение в контексте теории восприятия состоит в том, чтобы отрицать, что состояние высшего порядка, будь то восприятие или мысль, должно быть сознательным.

Альтернативой как теории мышления высшего порядка, так и теории восприятия высшего порядка, при этом поддерживающей стремление свести сознание к самосознанию, является саморепрезентативная концепция, согласно которой психологическое состояние является сознательным тогда и только тогда, когда оно представляет самого себя. Юрайя Кригель формулирует это следующим образом: «сознание отличается от всех других свойств тем, что отношение, которое оно имеет к знанию о нем, является не причинным, а конститутивным (в силу саморепрезентативной природы сознания)» [Kriegel: 299]. Подобная концепция не делает различия между состояниями первого и второго порядка, ограничиваясь утверждением, что форма самосознания является необходимым условием сознания.

Кроме саморепрезентативной концепции существуют и другие альтернативы представлениям более высокого порядка, например, наличие возможности безобъектных и недостоверных состояний более высокого порядка. Сторонник концепции существования подобных состояний Нед Блок говорит: «Если сознание — это вопрос отношения между представлением более высокого порядка и представлением первого порядка, то почему должно иметь значение, каково причинное происхождение этого представления более высокого порядка?» [Block: 428]. Критикуют саморепрезентативную концепцию еще и за то, что она не может объяснить сознательные состояния у младенцев и негуманоидов. Майкл Тай высказывается об этом достаточно категорично: «Собаки часто рычат или хнычут во время быстрого сна ... Конечно, когда они это делают, они переживают опыт точно так же, как мы переживаем это во сне. Гораздо менее правдоподобной представляется мысль о том, что в каждом таком случае существует сознание высшего порядка, а следовательно, и мысль, направленная на другие психические состояния» [Tye: 5].

Наконец, по меткому выражению Дэвида Чалмерса, постулирование отдельного состояния более высокого порядка для каждого сознательного состояния приводит к излишне «загроможденной картине разума». Апеллируя к эволюции, Чалмерс задается вопросом о целесообразности использования понятия «состояния более высокого порядка». Он пишет: «Предположение о том, что каждая деталь опыта связана с двумя отдельными когнитивными состояниями — с первопорядковым и второпорядковым суждением, создает хаотичную картину ментального. Трудно понять, зачем эволюции могло бы понадобиться повсеместно встраивать эти второпорядковые суждения, когда ее целям в равной степени могла бы служить простая доступность для глобального контроля» [Чалмерс: 288].

Возникает обескураживающее подозрение, что ни одна форма восприятий более высокого порядка вообще не имеет ресурсов для объяснения сознания. По мнению Джозефа Левайна, «мораль этой истории заключается в том, что мы не можем точно определить какое значение для субъекта имеет отличие момента сознательного понимания от простой репрезентации, путем нагромождения все большего количества репрезентаций, поскольку это не приводит к подлинному объяснению. Некоторым образом то, чем заполнены наши состояния сознания, — это репрезентации, которые, в сущности, имеют субъективную природу,

как бы «одушевлены», и я утверждаю, что мы действительно не понимаем, как это возможно. Похоже, дело не в нагромождении одного и того же — накоплении одних и тех же репрезентаций, — а скорее в собирании разнородных репрезентаций» [Levine: 195].

По-видимому, то, как мы говорим о сознании, диктует ответ на вопросы о том, какие состояния являются сознательными. Однако наличие или отсутствие сознания в случае мышления более высокого порядка, не имеющего объекта, просто не определяется тем, как мы говорим. Это можно было бы попробовать описать метафизически, но теоретики сознания, как правило, не дают метафизического объяснения природы сознания или того, что оно собой представляет, тем более что обычная точка зрения на мышление высшего порядка имеет форму утверждения не о том, что такое сознание, а скорее о том, при каких условиях актуальное состояние является сознательным состоянием.

Скорее всего, для того чтобы преодолеть рассмотренные трудности, желательно опираться на какое-то метафизическое объяснение природы сознания. В качестве такого объяснения можно воспользоваться моделью сознания, предложенной в работе «Логика сознания» [Васюков], основывающейся на комбинировании «нейронной» логики, описывающей каузальные связи состояний нейронов, и «ментальной» логики, описывающей различные виды связей ментальных состояний. Такой подход к проблеме сознания носит именно метафизический характер, поскольку большинство вопросов, связанных с природой сознания, остаются при этом за рамками этого подхода.

Поскольку каждая логическая теория представляет собой теорию некоторой предметной области, то ментальная логика явно имеет дело с сознанием как самостоятельной реальностью, не связанной с материей причинно-следственными связями, в то время как предметная область нейронной логики — материальная субстанция. При этом, ввиду того, что взаимодействие материальной субстанции и сознания с точки зрения современной аналитической философии сознания описывается с помощью понятия «квалиа» (*qualia*) — феноменальных, качественных характеристик опыта, связанных с переживанием субъектом своих нейронных состояний — можно полагать, что формулы комбинированной логики сознания описывают как раз конструкции разновидностей квалиа на уровне атомарных формул.

Если посмотреть под этим углом зрения на конструкцию произведения логических систем, используемую для логического описания функционирования «витгенштейнианского» сознания, при котором эксплуатируется тезис Витгенштейна («логика является отражением мира»), то внутренняя онтология языка описания структуры сознания в этом случае может быть кратко представлена следующим образом. «Формулы» в ней представляют собой пары формул, принадлежащих к разным логическим системам, а следствия получаются путем комбинирования выводов из двух исходных систем. Это вызвано рассмотрением двух областей сознания — каузальной (физической) и ментальной. Они представлены двумя логическими системами: нейронной логикой и ментальной логикой. Первичные объекты подразумеваемой онтологии языка описания сознания представляют собой пары (нейронный процесс, ментальное состояние). Феноменальные характеристики опыта непосредственно связаны с нейронными процессами, а ментальное состояние представляет собой психическое состояние.

Однако, если согласно Дженнаро состояние является сознательным тогда и только тогда, когда оно правильно представлено состоянием более высокого порядка, то состояние ⟨нейронный процесс, ментальное состояние⟩ является сознательным, если оно представлено состоянием более высокого порядка. Состояние же более высокого порядка скорее всего можно представить в рамках произведения логических систем либо как пару ⟨нейронный процесс, ⟨нейронный процесс, ментальное состояние⟩⟩, либо как пару ⟨⟨нейронный процесс, ментальное состояние⟩, ментальное состояние⟩ ввиду наличия двух разновидностей теорий высшего порядка. В первом случае мы должны следовать *теории мышления высшего порядка*, когда состояние высшего порядка является мыслью или убеждением, в случае же следованию *теории восприятия высшего порядка* состояние высшего порядка является сенсорным состоянием, подобным восприятию. Таким образом, рассматриваемые состояния более высокого порядка являются либо воспринимаемыми, либо мыслимыми. Отсюда и две разновидности конструкции пар произведений логических систем.

Формально это означает, что формулы выглядят либо как тройки $\langle A_1, \langle A_2, A_3 \rangle \rangle$, либо как тройки $\langle \langle A_1, A_2 \rangle, A_3 \rangle$ в соответствии либо с произведением $L_1 \otimes (L_1 \otimes L_2)$, либо с произведением $(L_1 \otimes L_2) \otimes L_2$ нейронной логики L_1 и ментальной логики L_2 . Подобная конструкция позволяет для пары подобных «логик» найти две «объединенные» логические системы, которые, с одной стороны, будут обладать всеми свойствами, детерминированными рассматриваемыми конструкциями троек формул и троек отношения следования, а с другой стороны — эти системы-произведения будут соответствовать логической структуре *теории мышления высшего порядка* и *теории восприятия высшего порядка* соответственно. Это превращает эти две логики в логики самосознания, поскольку как теорию мышления высшего порядка, так и теорию восприятия высшего порядка можно понимать как утверждающие, что сознание влечет за собой самосознание. В нашем случае логики самосознания являются производными от логик сознания, поскольку рассматриваемые конструкции произведений строятся из логик сознания, а не наоборот.

Возникающие здесь аспекты связаны с природой логик самосознания. Как комбинации логик сознания логики самосознания представляют собой самостоятельные логические системы, но поскольку они детерминированы логиками сознания, то эта самостоятельность кажется только частичной. При этом, если рассматривать формулы как тройки $\langle A_1, \langle A_1, A_3 \rangle \rangle$, либо как тройки $\langle \langle A_1, A_1 \rangle, A_3 \rangle$, то, по-видимому, это будет соответствовать концепции *саморепрезентативности* сознания, в которой психологическое состояние является сознательным тогда и только тогда, когда оно представляет себя, которая отрицает, что состояния первого и второго порядка различны.

Что же касается того возражения, что ни одна форма восприятий более высокого порядка вообще не имеет ресурсов для объяснения сознания, то этот случай, похоже, отвечает той ситуации, когда мы имеем дело либо с произведением $L_1 \otimes (L_2 \otimes L_3)$, либо с произведением $(L_1 \otimes L_2) \otimes L_3$, где L_3 представляет собой еще одну логическую систему, не совпадающую ни с нейронной, ни с ментальной логикой. В этом случае L_3 представляет собой чистую логику «самосознания», не сводимую к логикам сознания и не сконструированную из логик сознания, поэтому-то она и не имеет ресурсов для объяснения сознания.

Если рассмотреть теперь еще одну разновидность комбинации логических систем сознания — систему-коэкспоненциал, то она, как известно, возникает

в случае существования множества (сопоставлений) переводов одной логики в другую, когда во второй логике связь по следованию переводов формул исходной системы (при любом переводе) всегда соответствует связи по следованию в первой. Наличие таких переводов между системами нейронной и ментальной логики приводит к жесткой связанности этих систем и вторичности одной из них. Включая в рассмотрение третий элемент комбинации — еще одну систему логики, но теперь уже логики самосознания, мы получаем коэкспоненциал второго порядка, при том, что этот третий элемент комбинации будет жестко связан с коэкспоненциалом первого порядка. При этом коэкспоненциалы второго порядка будут в точности соответствовать логической структуре *теории мышления высшего порядка* и *теории восприятия высшего порядка* соответственно с тем отличием, что логика самосознания будет жестко связана с логиками сознания.

В случае использования конструкции экспоненциала двух логических систем системе-экспоненциалу требуется наличие единого прямого перевода и единого обратного перевода. Формулы следуют друг из друга в экспоненциале систем, когда связь по следованию в исходной логике сохраняется во второй системе, следование инвариантно относительно композиции переводов. Внутренняя онтология языка подобной витгенштейнианской модели детерминирована некоей интенциональной дугой, описывающей нечто вроде единого «реального» мира функционирования нейронов. В некотором смысле эту «реальность» можно расценивать как влияние ментальной логики на нейронную, когда ментальный вывод определяет каузальный. Эту модель можно рассматривать как описание случая, когда наше сознание порождает физические действия организма, если расширить наши психобиологические модели за пределы высших психических функций. При расширении этой модели до логики самосознания введение в рассмотрение третьего элемента приведет к двум расширениям нашей «реальности» за счет того, что рассматриваемые состояния более высокого порядка являются либо воспринимаемыми, либо мыслимыми.

Наконец, в процессе построения логик самосознания можно обратиться к гипотезе нейтрального монизма, когда материя и сознание являются модулями чего-то третьего, а предметная область перестает быть дизъюнктивной, представляя собой конъюнктивную смесь нейронных и ментальных процессов. Нейронное и ментальное следование в этом случае действуют на равных, логика сознания становится объединением нейронной и ментальной логических систем. Можно получить вывод от нейронной формулы-состояния к ментальной, и наоборот. Собственно говоря, эти «неоднородные» выводы и отвечают за связь ментальной и нейронной логик. Введение третьего элемента для получения логик самосознания в этом случае имеет смысл только если этот третий элемент структурно отличается от ментальной и нейронной логик. В противном случае предметная область останется неизменной. В этой роли, скорее всего, может выступать металогика какой-либо из исходных логических систем. При этом в зависимости от того, какова система нашей металогики, мы получаем случаи *теории мышления высшего порядка* и *теории восприятия высшего порядка* и соответствующие версии логики самосознания.

Список литературы / References

- Аристотель. О душе / пер. с др.-греч. П.С. Попова; примеч. А.В. Сагадеева; вступит. ст. А.В. Лызлова. М.: РИПОЛ классик, 2020. 260 с.
(Aristotle. On the Soul, transl. from Greek by P.S. Popov, annotations by A.V. Sagadaev, intro. art. by A.V. Lyzlov, Moscow, 2020, 260 p. — In Russ.)

- Васюков В.Л. Логика сознания // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 3. С. 151—158.
(Vasyukov V.L. Logics of consciousness, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2022, iss. 3, pp. 151—158. — In Russ.)
- Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / пер. с нем. Л. Добросельского. М.: АСТ, 2018. 160 с.
(Wittgenstein L. *Tractatus Logico-Philosophicus*, transl. from German by L. Dobrosel'skiy, Moscow, 2018, 160 p. — In Russ.)
- Гуссерль Э. Логические исследования. Т. II. Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания / пер. с нем. В.И. Молчанова. М.: Академический Проект, 2011. 565 с.
(Husserl E. *Logical Investigations*, vol. II, pt. 1: *Investigations in Phenomenology and Theory of Cognition*, transl. from German by V.I. Molchanov, Moscow, 2011, 565 p. — In Russ.)
- Сартр Ж.-П. Трансценденция Эго. набросок феноменологического описания. М.: Модерн, 2015. 160 с.
(Sartre J.-P. *The Transcendence of the Ego. Sketch of a phenomenological description*. Moscow, 2015, 160 p. — In Russ.)
- Фреге Г. Логика и логическая семантика: сб. трудов / пер. с нем. Б.В. Бирюкова, под ред. З.А. Кузичевой. М.: Аспект Пресс, 2000. 512 с.
(Frege G. *Logic and Logical Semantics: collection of works*, transl. from German by B.V. Birukov, general ed. by Z.A. Kuzicheva, Moscow, 2000, 512 p. — In Russ.)
- Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории / пер. с англ. М.: УРСС: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2013. 512 с.
(Chalmers D. *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*, transl. from English, Moscow, 2013, 512 p. — In Russ.)
- Block N. The Higher Order Approach to Consciousness Is Defunct, *Analysis*, vol. 71, iss. 3, 2011, pp. 419—431.
- Gennaro R. Higher-order theories of consciousness: An overview, *Higher-Order Theories of Consciousness*, Amsterdam: John Benjamins, 2004, 383 p.
- Kriegel U. *Subjective Consciousness: A Self-Representational Theory*, Oxford: Oxford University Press, 2009, 333 p.
- Levine J. *Quality and Content: Essays on Consciousness, Representation, and Modality*, Cambridge, MA: MIT Press, 2006, pp. 173—197.
- Lycan W.G. The superiority of HOP to HOT, *Higher-Order Theories of Consciousness*, Amsterdam: John Benjamins, 2004, pp. 93—113.
- Rosenthal D. *Consciousness and Mind*, Oxford: Oxford University Press, 2005, 378 p.
- Russell B. *The Analysis of Mind*, London: George Allen & Unwin, 1921, 323 p.
- Tye M. *Ten Problems of Consciousness*, Cambridge, MA: MIT Press, 1995, 248 p.

LOGICS OF SELF-CONSCIOUSNESS

Vladimir L. Vasyukov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
vasyukov4@gmail.com

Abstract. Using the method of combining logical systems, it is possible to describe the work of consciousness by means of logical systems — combinations of various kinds of connections of mental states and causal connections of neuronal states (psychophysical

problem). For a pair of such “logics” it is always possible to find a “combined” logical system whose properties are determined by the consequence relations of both systems. However, such a “logic of consciousness” can itself be regarded as a “higher-order” mental logic, and therefore it can be a component of a combination with the initial mental logic. On the other hand, this logic can be a higher-order “neural” logic and form a combination with the original neural logic. In both cases, this combination can be regarded as a logic of self-consciousness, reflecting the view of the theorists of consciousness (Gennaro) that a psychological state is conscious if and only if it is correctly represented by a state of a higher order. At the same time, the “neurotony” or “mentality” of the logic of self-consciousness is associated with the division of higher-order theories of thought into two camps: some (Rosenthal, Carruthers) argue that a higher-order state is a thought or belief, and others (Armstrong, Liken) argue that a higher-order state is a sensory state similar to perception.

Keywords: consciousness, self-consciousness, logic, metaphysical explanation of consciousness, state of consciousness

For citation: Vasyukov V.L. Logics of self-consciousness, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 4, pp. 134—142.

Статья поступила в редакцию 18.07.2024; одобрена после рецензирования 29.08.2024; принята к публикации 26.09.2024.

The article was submitted 18.07.2024; approved after reviewing 29.08.2024; accepted for publication 26.09.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Васюков Владимир Леонидович — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, заведующий кафедрой истории и философии науки, Институт философии РАН, Москва, Россия, vasyukov4@gmail.com

Vasyukov Vladimir Leonidovich — Doctor of Sciences (Philosophy), Leading Research Fellow, Head of the Chair of the History and Philosophy of Science, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, vasyukov4@gmail.com